

БЛИЖНИЙ ВОСТОК В ПРОЕКТАХ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914–1918 гг.

Статья посвящена роли Ближнего Востока во внешней политике России и Великобритании в годы Первой мировой войны. Особое внимание уделяется вопросам территориального разграничения интересов двух держав в контексте противодействия Османской империи и союзной Франции. Эволюция ближневосточной политики России и Англии происходила в условиях быстроменяющейся политической ситуации в регионе. Взаимодействие Великобритании с лидерами арабского освободительного движения против Турции, идеи сионизма, военные успехи британской армии во многом формировали политический ландшафт на Ближнем Востоке. В исследовании показаны важнейшие этапы сложной геополитической борьбы.

Ключевые слова: Ближний Восток, Османская империя, сионизм, соглашение Сайкса – Пико, Декларация Бальфура.

В исторической ретроспективе Ближний Восток стал для двух великих держав тем местом, где пересекались интересы и решались судьбы целых народов. В годы Первой мировой войны здесь велись ожесточенные сражения с главным союзником Германии в регионе – Османской империей. Россия и Англия в сложившихся условиях исходили из своих интересов, определявших ход дальнейших взаимоотношений. В свою очередь, наличие общего врага давало импульс для сближения и поиска форм взаимодействия. Необходимо отметить, что в отечественной науке данная тема не получила всестороннего изучения. Многие работы сфокусированы на исследовании лишь отдельных ее аспектов. Некоторые авторы до сих пор повторяют мысль о незначительной заинтересованности России в ближневосточном регионе. Данное явление в отечественной историографии имеет ярко выраженные

европоцентристские установки, которые мешают оценивать события Первой мировой войны во взаимосвязи всех аспектов исторического процесса. Тем не менее, по верному наблюдению отечественного исследователя Е.Ю. Сергеева, наметился отход от традиционного европоцентризма в изучении событий 1914–1918 гг., что позволяет значительно расширить изучение Великой войны¹.

Заинтересованность Британии в ближневосточных территориях определялась несколькими факторами: защитой стратегически важных путей в Индию, активизацией военных действий против Османской империи и наличием богатых природных ресурсов. В свою очередь, Россия также была заинтересована в контроле над Египтом, Палестиной, Ираном и отчасти государствами Саудовской Аравии. Самыми яркими сторонниками усиления ближневосточной политики накануне и в разгар Великой войны были такие политики, как Ллойд Джордж и лорд Керзон. Первый был убежден, что судьбы Мировой войны решаются именно на Ближнем Востоке и если державы Антанты здесь победят, это неминуемо приведет к поражению как Турции, так и Германии².

Вступление в войну на стороне Германии во многом определило дальнейшую судьбу Турции. Обширные территории Османской империи, куда входило множество народов, различавшихся по этноконфессиональному составу и уровню социально-экономического развития, стали объектом конструирования геополитических моделей великих держав. Важную роль в этих моделях играли освободительные движения народов Османской империи и интересы самих держав. 17 июня 1914 г. министр иностранных дел Великобритании Эдвард Грей на встрече с полковником Хаузом, понимая необходимость согласованных действий в отношении разграничения взаимных интересов с Россией, ясно обозначил позицию Англии: «Великобритания и Россия соприкасаются в столь многих пунктах мира, что им необходимо достигнуть какого-нибудь удовлетворительного взаимопонимания»³. Похожую мысль неоднократно высказывали и в окружении Николая II.

К сожалению, в отечественной историографии совершенно упущен из поля исследовательского внимания вопрос об альтернативном плане русского правительства по вопросу раздела территорий Османской империи. В середине декабря 1915 г. русский подданный и армянский политический деятель А. Завриев информировал военного агента в Греции полковника П.П. Гудим-Левковича о возможности присоединения назначенного на должность военного и гражданского администратора Сирии Ахмеда Джемала к Антанте⁴. Речь шла об организации на территории арабских вилай-

етов и восточной Анатолии независимого государства. Министр иностранных дел С.Д. Сазонов, обсудив данный проект, поспешил уведомить о нем союзные державы. Предполагалось детальное обсуждение с Ахмедом Джемалем проекта и пути его реализации. Согласно условиям этого проекта территория азиатской Турции должна была состоять из автономных земель Палестины, Сирии, Ирака, Аравийского полуострова, Киликии, Армении и Курдистана. В свою очередь, великие державы должны были гарантировать их независимость, Константинополь с проливами должны были быть отторгнуты от территории Османской империи и перейти к России, а Ахмед Джемаль – стать правителем Турции с правом передачи власти по наследству. Предполагалось, что он поднимет восстание против султана и его германских представителей. Во внешнеполитическом ведомстве России считали важным и необходимым реализовать этот проект. С.Д. Сазонов сообщил союзным сторонам о возможности вступить в тайные переговоры с Ахмедом Джемалем. Однако это предложение не нашло у них одобрения. Напротив, недовольство по данному поводу было высказано министром иностранных дел Франции А. Брианом в беседе с русским послом в Париже А.П. Извольским. Обеспокоенный возможной потерей Сирии, части Палестины и Киликии в случае, если бы удалось пойти на соглашение с Джемалем, Бриан категорически отверг эту идею, выразив сомнение в успешном исходе предприятия. Англия, которая уже вела активные переговоры с арабами, также отнеслась скептически к предложению Сазонова начать переговоры с Джемалем. Учитывая интересы Франции, едва ли Англия могла пойти на рассмотрение этого проекта, который имел шансы обрести реальные очертания только при взаимном интересе союзников. Понимая это, в начале 1916 г. С.Д. Сазонов попытался в переписке с Лондоном и Парижем еще раз поднять вопрос о переговорах с Джемалем, но к этому времени приоритеты ближневосточных интересов Англии и Франции уже находились за рамками предложенного проекта. Архивные данные говорят о том, что данный проект весьма активно обсуждался в русском МИДе⁵.

В свою очередь, вступление Турции в войну на стороне Центральных держав активизировало Англию в ближневосточном регионе. В связи с этим позиция британского кабинета была озвучена 2 ноября 1914 г.: «С этого времени Великобритания должна отказаться от принципа целостности Османской империи в Европе и Азии»⁶. Не имея вполне ясных целей и намерений, Англия укрепляла свои позиции там, где ранее уже были обозначены ее интересы. В декабре 1914 г. Египет, который с 1882 г. находился под

контролем Великобритании, был провозглашен протекторатом Английской короны. Февральское наступление турецкой армии на Суэцкий канал, а также неудачные военные операции в Месопотамии в конце 1914 г. заставили политическую элиту Великобритании увеличить численность английских войск на ближневосточных фронтах и искать контакты с арабскими вождями для борьбы с германо-турецкими силами. Едва ли можно говорить о наличии определенных внешнеполитических планов по отношению к Османской империи в 1914 – начале 1915 г. Вполне ясные очертания наметились только в докладе комиссии Мориса де Бюнсена, которая 30 июня 1915 г. сформулировала цели британской политики и ее интересы на территории Османских земель. Согласно положению доклада, ось английской ближневосточной политики проходила от Месопотамии до Палестины по линии Ревандуз – Дамаск – Акра.

Особое место в ближневосточных проектах Великобритании занимали переговоры Форин-офиса с представителями арабских племен. Вопрос о возможном арабском восстании против Турции неоднократно обсуждался английскими политиками накануне Первой мировой войны. Британский исследователь Э. Кедури в своей работе приводит свидетельство Р. Сторса, секретаря по восточным делам в Каире, который достаточно активно проводил зондаж возможного участия арабских племен в войне⁷. В докладных записках в Лондон сообщалось о том, что переговоры с арабской стороной могут обеспечить «не только нейтралитет, но и союзные отношения с Аравией в случае нападения со стороны Османской империи»⁸. Более конкретными стали переговоры в ходе переписки между верховным комиссаром в Египте Генри Мак-Магоном и эмиром Мекки Хусейном, продолжавшейся с июля 1915 г. по февраль 1916 г. Стороны пытались прийти к соглашению путем оговоренных уступок. Британия планировала поднять арабов на восстание против Турции и получить ряд экономических преференций, арабы со своей стороны потребовали признания независимости арабских территорий от Индийского океана до линии Мерсина – Адана – Мардин – Амадия⁹. Отсутствие ясных определений и договоренностей породили после Первой мировой войны сложности истолкования самого текста переписки. Франция, которая вскоре узнала о переговорах и была обеспокоена возможными территориальными изменениями в зоне ее интересов в Сирии, предложила обсудить границы Сирии в рамках раздела турецких территорий. С этой целью 23 ноября 1915 г. в Лондоне начались переговоры между французским представителем Жоржем Пико и заместителем министра иностранных дел

Великобритании А. Никольсоном, которого вскоре сменил Марк Сайкс. По данному вопросу между двумя державами наметились противоречия. Англия признавала за Францией только часть Сирии и настаивала, чтобы большая ее часть отошла арабской стороне. В свою очередь, Франция предлагала полную аннексию Западной Сирии, свой протекторат над Дамаском, Хамой, Хомсом и Алеппо, а также раздел территории Палестины. В ходе обсуждения стало очевидно, что не обойтись без согласования с Россией. В феврале 1916 г. Англия и Франция информировали Россию о переговорах в Лондоне и уведомили С.Д. Сазонова о приезде в Петроград Сайкса и Пико для окончательного урегулирования взаимных интересов. По приезде в Петроград в марте 1916 г. Сайкс и Пико вручили Сазонову проект раздела арабских территорий Османской империи. После детального изучения Россия одобрила данный проект, но с определенными условиями – в случае реализации соглашения о проливах и Константинополе, передачи России Турецкой Армении, Битлиса, Урмии, области Хакяри и части южного побережья Черного моря, а также обеспечения прав и привилегий православной церкви на Святой земле¹⁰. Согласившись принять условия русского правительства, Англия и Франция поспешили закрепить между собой окончательный план раздела ближневосточных территорий, после чего трехстороннее соглашение обрело ясные черты. Османскую империю предполагалось разделить на пять зон: 1) «синюю зону» – Западная Сирия и Ливан, территория к западу от линии Алеппо – Хама – Хомс – Дамаск, а также некоторые районы юго-восточной Анатолии признавались полным владением Франции; 2) «красную зону» – Басорский вилайет, южная часть Багдадского вилайета, палестинские порты Хайфа и Акка отходили к Англии; 3) «коричневую зону» – на территории Палестины устанавливалось международное управление по согласованию с Россией и другими странами; 4) зону «А» – Восточная Сирия и Северный Ирак признавались сферой влияния Франции; 5) зону «Б» – Заиорданье и центральная часть Ирака попадали в сферу влияния Англии. Британия и Франция получали право свободно использовать административных и материальных ресурсов в своих зонах. Несмотря на достигнутые соглашения, данный проект не устраивал ни Англию, ни Францию, поскольку, идя на уступки друг другу, обе стороны вынуждены были жертвовать частью своих интересов. Все это вынуждало британский кабинет искать легитимные способы усиления геополитического влияния в регионе.

Следующий этап политического переустройства Ближнего Востока был связан с попыткой Великобритании выйти за рамки

соглашения, используя ситуацию на ближневосточном театре боевых действий и все более набиравшие силу идеи сионизма. Особенно сильны были эти идеи в Англии, России и Германии, где на уровне политических элит формировалось благосклонное отношение к мысли о создании «национального очага» евреев на территории Палестины. При этом Россия выступала за ее интернационализацию, а Британия делала попытки включить эту территорию в зону своего непосредственного влияния. Ситуация усугублялась тем, что сама идея создания «национального очага» евреев нашла отклик у потенциального врага Антанты – Германии. Лидеры Всемирной сионистской организации (ВСО) установили контакты с Вильгельмом II еще накануне Первой мировой войны. В начале войны представитель этой организации Х. Вейцман встретился с английским государственным деятелем А. Бальфуrom и получил от него заверение в том, что, как только Турция будет разделена, еврейские общины получают защиту Британского протектората¹¹. Пока английские политики ограничивались обсуждением возможных перспектив создания отдельного еврейского государства, в Германии было образовано еврейско-немецкое общество и разрабатывались конкретные планы обустройства еврейских общин в Палестине. В архивах государства Израиль сохранилась переписка личного советника кайзера графа Эйленбурга, в которой шла речь о протекторате над еврейским государством в Палестине¹². Как только информация стала известна британскому кабинету, его контакты с представителями ВСО активизировались. Ллойд Джордж после опубликования Декларации Бальфура ясно высказался о причинах тесного сотрудничества Англии с представителями сионизма: «Военное значение декларации Бальфура лучше всего доказывается тем, что немцы вступили в переговоры с турками, пытаясь тоже выдвинуть план, который мог бы оказаться заманчивым для сионистов»¹³.

История британской декларации начинается с письма МИДа Франции ведущему деятелю ВСО Н. Соколову, в котором говорилось о поддержке права еврейского народа воссоздать свое государство на территории Палестины. Летом 1917 г. после обсуждения вопроса о возможности образования такого государства с представителями британской политической элиты министр иностранных дел Великобритании А. Бальфур вступил в переписку с представителем британской еврейской общины лордом Ротшильдом. От имени ВСО Ротшильд предложил Бальфуру составить декларацию, которая бы обращалась к евреям разных стран и поднимала вопрос о создании «национального очага» для еврейского народа.

(Большинство представителей британской политической элиты поддерживали эту идею.) В итоге после консультаций и согласований, в том числе с представителями ВСО и президентом США В. Вильсоном 2 ноября 1917 г. появился официальный документ, который вошел в историю как Декларация Бальфура. Стоит отметить, что в политической элите Британии не было однозначного отношения к этому документу, напротив, он вызвал оживленную дискуссию среди английских политиков, оценки которых были порой противоположными¹⁴.

В свою очередь, Э. Грей предписал британскому послу в Петрограде Дж. Бьюкенену узнать об отношении России к декларации и идее «национального очага» евреев. В ответ на запрос Дж. Бьюкенена в записке С.Д. Сазонова была высказана позиция о необходимости сохранения «прежних прав и привилегий России и православной церкви на территории Палестины» и о том, что «Россия не имеет возражений против заселения колонистов в этой стране»¹⁵. Таким образом, деятельность представителей сионизма подготовила хорошую почву для использования Декларации Бальфура для дальнейшего закрепления Англии в этой зоне ближневосточного региона. Необходимо отметить, что с изменением политической ситуации в России ее интерес к ближневосточным делам не исчез. Назначенный на должность министра иностранных дел П.Н. Миллюков информировал послов России о том, что Временное правительство остается верным прежним обязательствам перед союзниками и в отношении ранее заключенных соглашений. В своей телеграмме 29 апреля 1917 г. П.Н. Миллюков, сообщая поверенному в делах в Лондоне К.Д. Набокову о вероятности скорого взятия Иерусалима английскими войсками, указал: «Ввиду этого мы считаем необходимым участие нашего отряда в международной оккупации Иерусалима и святых мест, где у нас имеются интересы первостепенной важности»¹⁶. Предполагалось выделить такой отряд из состава русских войск, находившихся на македонском театре военных действий. Дальнейшие внутриполитические события в России стали препятствием для реализации этого плана. Переломным моментом, который вывел Россию из геополитического поля на Ближнем Востоке, стал Брест-Литовский мирный договор, заключенный Советской Россией с Центральными державами 3 марта 1918 г. В соответствии с этим договором Россия лишалась возможности военного и политического присутствия на Ближнем Востоке, отказывалась от колониальных приобретений и политики царского правительства в регионе.

Иначе складывалось положение Великобритании на обширных территориях Османской империи. Совместные действия британской

армии и арабских повстанцев привели к тому, что в ноябре 1917 г. были взяты стратегически важные города Газа и Яффа. Тем не менее турецкая армия вела активные боевые действия и пыталась организовать оборону и контрнаступление вплоть до октября 1918 г. Усилиями генерала Алленби, французской армии и повстанцев Фейсала 1 октября 1918 г. удалось взять Дамаск. К этому времени сопротивление турецкой армии было окончательно сломлено. После военных побед над союзницей Германии Турцией Великобритания вновь поставила вопрос о необходимости изменения в соглашении Сайкса – Пико. Освобожденная от турецкой армии ближневосточная территория по договоренности между Великобританией и Францией теперь была разделена на три зоны: 1) «северная» зона, включавшая в себя побережье Сирии, попадала в сферу влияния Франции; 2) «восточная» – проходившая по линии Алеппо – Дамаск – Акаба и соответствовавшая зонам «А» и «Б» соглашения Сайкса – Пико, передавалась арабам (здесь предполагалось создание Арабского государства); 3) «южная» зона, совпадающая с «красной» в соглашении Сайкса – Пико и включавшая в себя Палестину, переходила Великобритании. Следовательно, прежнее соглашение Сайкса – Пико было скорректировано таким образом, что Франция получала меньше, чем ей было обещано ранее, а Британия обретала контроль над Палестиной. Новый вариант соглашения в дальнейшем станет определять геополитический ландшафт Ближнего Востока, на его основе будет принята мандатная система управления.

При этом британское правительство попыталось сохранить баланс интересов между арабами, возлагавшими надежды на выполнение англичанами обещаний, данных эмиру Мекки Хусейну, и евреями, которым оказывалось содействие в возрождении их «национального очага». Однако политика баланса сил в регионе оказалась недолгой, отношения между арабами и евреями значительно ухудшились из-за притязаний обеих сторон на палестинские земли. Обстановка обострялась в связи с распространением идей национализма на территории арабских провинций Османской империи. В этих условиях союзникам предстояло определить судьбу турецких владений на Парижской мирной конференции. После многочисленных обсуждений было принято решение о создании мандатной системы управления бывших османских и германских колоний. Установление мандатной системы стало новым этапом в истории ближневосточного региона и во многом сформировало ее современные контуры.

Итак, в конце Первой мировой войны ситуация на Ближнем Востоке наиболее удачно сложилась для Великобритании, поскольку ее геополитические проекты в этом регионе были реализованы. На

Парижской мирной конференции Англия получила мандат на управление Палестиной, а также контроль над территориями в рамках соглашения Сайкса – Пико – Сазонова. России же так и не удалось осуществить план Завриева в силу противодействия великих держав. Оказавшись без их поддержки, она была вынуждена принимать участие в ближневосточных делах в рамках британских проектов. После окончания Первой мировой войны эти проекты найдут свое отражение в формировании той геополитической модели, которая будет определять в XX в. характер политического устройства на Ближнего Востоке.

Примечания

- ¹ См.: *Сергеев Е.Ю.* Первая мировая война – пролог истории XX в. // Первая мировая война: взгляд спустя столетие: Материалы междунар. конф. «Первая мировая война и современный мир». М.: Изд-во МНЭПУ, 2011. С. 13.
- ² См.: *Ллойд Джордж Д.* Военные мемуары. М.: ОГИЗ – СОЦЭКГИЗ, 1935. Т. 4. С. 75–77.
- ³ Архив полковника Хауза: В 2 т. М.: Астрель, 2004. Т. 1. С. 75.
- ⁴ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 138: Секретный архив министра. Оп. 469. Д. 215/216.
- ⁵ Там же. Д. 228.
- ⁶ *Kedourie E.* England and the Middle East. L.: Bowes and Bowes, 1956. P. 58.
- ⁷ *Ibid.* P. 125.
- ⁸ *Tauber E.* The Movements in World War I. L.: Frank Cass, 1993. P. 137.
- ⁹ Подробнее об этом см.: Переписка Мак-Магона – Хусейна 1915 гг. и вопрос о Палестине: документы и материалы / Предисл., вступ. ст., коммент. Д.Л. Шевелева. М.: РОССПЭН, 2008.
- ¹⁰ См.: *Ключников Ю.В., Сабанин А.В.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. М.: Литиздат НКВД, 1925. Ч. 2. С. 40–41.
- ¹¹ См.: Documents relating to the Balfour declaration and the Palestine mandate. L., 1939. P. 12.
- ¹² См.: *Shtein L.* The Letters and Papers of Chaim Weizmann. L.: Oxford University Press, 1968. Series A. Vol. 1. P. 389.
- ¹³ *Ллойд Джордж Д.* Правда о мирных договорах: В 2 т. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1957. Т. 1. С. 303.
- ¹⁴ См.: *Шандра А.В.* Декларация Бальфура в оценках деятелей британской политической элиты (1917–1920) // История Европы: Сб. научных работ. М., 2008. С. 90–95.
- ¹⁵ Мировые войны XX века: В 4 кн. Первая мировая война: Документы и материалы. 2-е изд. / Отв. ред. В.К. Шаццло. М.: Наука, 2005. С. 362–363.
- ¹⁶ Раздел Азиатской Турции по секретным документам бывшего Министерства иностранных дел. М.: Литиздат НКВД, 1924. С. 324.